

— Я... я не умею... Спасите меня... умоляю... спасите... — голос девушки сорвался на хриплый, надрывный крик, похожий на предсмертный вой раненого зверька.

Ее тщедушное тельце дрожало под сенью неминуемой смерти, словно ягненок, сбившийся с пути и оказавшийся прямо перед стаей голодных волков. Она беспомощно посмотрела на Вэнь Си, словно утопающий, ухватившийся за последнюю соломинку, в отчаянной надежде на спасение.

Однако Вэнь Си лишь равнодушно отвел взгляд и опустил глаза, скрывая бурю эмоций. На его бледном лице не дрогнул ни один мускул, он казался сторонним наблюдателем. Лишь крепко сжатые кулаки, побелевшие от напряжения пальцы и мелкая дрожь выдавали страх и внутреннюю борьбу, терзавшую его в этот миг.

— Не умеешь играть? Ничего, можешь попробовать сыграть на струнах собственной жизни! — голос куклы в красном был резким и пронзительным, словно скрежет ногтей по школьной доске, отчего кровь стыла в жилах.

Ее пустые глазницы не сводили с девушки глаз, а на губах расплылась жуткая ухмылка, будто она наслаждалась агонией добычи.

Девушка окончательно сломалась. Она отшвырнула гитару и в иступлении принялась петь и танцевать, выкрикивая бессвязное:

— Я не умею! Я не умею! Убей меня! Убей...

[Трансляция: Всё, девчонка тронулась...]

[Трансляция: Конец, ей точно конец!]

[Трансляция: Да что это за музыкальный класс такой, двое погибших на старте?!]

Но кукла в красном не проявила ни капли милосердия к ее безумию. В ее кроваво-красных глазах не было сострадания — лишь холодная насмешка, словно она наблюдала за мотыльком, тщетно бьющимся в паутине.

— Раз ты так жаждешь стать частью концерта, я исполню твое желание. Ха-ха-ха-ха! — пронзительный хохот куклы эхом разнесся по пустому классу, наполняя его жутью.

Она медленно подняла руку и щелкнула пальцами в воздухе. В следующую секунду гитара, лежавшая на полу, словно обрела жизнь и издала пронзительный гул. Струны, точно живые змеи, с резким свистом взметнулись в воздух и устремились к девушке.

— А-а! — пронзительный крик оборвался, когда она попыталась увернуться, но было поздно.

Струны, холодные и цепкие, мгновенно опутали ее тело, сдавливая шею, запястья и лодыжки. Девушка отчаянно пыталась разорвать путы, но те затягивались все туже, словно стремясь задушить ее на месте. Кожа, еще недавно бледная, посинела от удушья, глаза вылезли из орбит, рот беззвучно открывался и закрывался, а в воздухе разметались спутанные пряди волос.

Бум!

Глухой удар. Тело безвольно осело на пол, из уголков рта, носа и глаз потекла кровь, быстро растекаясь по полу пугающей лужей. Черета смертей наполнила класс тошнотворным запахом железа.

Вэнь Си стоял неподвижно. Предсмертный крик и взгляд, полный отчаяния, впечатались в его память. Он чувствовал себя марионеткой, из которой вынули душу, — взгляд пуст, внутри лишь онемение. Каждая смерть на его глазах была пыткой. Он словно бабочка в паутине: чем больше бьешься, тем быстрее задыхаешься.

— Следующий — ты!

Пустые глаза куклы впились в Вэнь Си, как в добычу, которую вот-вот проглотят.

— Нет... нет... нельзя... — Вэнь Си беспомощно качал головой. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, голос дрожал.

В голове всплывали картины гибели мужчины и девушки, в ушах звенели их последние крики. Страх, отчаяние, беспомощность — негативные эмоции прорвали плотину, и два голоса зазвучали в его сознании, разрывая рассудок.

— Убей! Убей ее!

— Нет! Не смей поддаваться!

— Чего бояться? Это всего лишь игра, так играй на полную!

— Спокойно! Нельзя превращаться в монстра...

Один голос жаждал разрушения, другой — молил о самообладании. Они терзали его разум, словно два диких зверя. Механический голос системы без конца твердил предупреждение о падении уровня рассудка, доводя и без того натянутые нервы до предела.

Зрение начало расплываться. Всплывали кошмары из психиатрической лечебницы: мучения, унижения, когда его считали монстром, оцепенение от лекарств... А кукла перед ним становилась все более уродливой, превращаясь в исчадие ада.

— Убей ее! Ты и есть монстр, которого никто не полюбит! Только убийство принесет тебе покой!

Он знал, что безумец, скрытый в глубине души, вот-вот вырвется из клетки.

— Нет... не надо... — Вэнь Си из последних сил пытался удержать контроль.

Его дрожащие руки коснулись старой гармошки. Пожелтевшие клавиши, порванные меха, запах тлена — холодный металл и кожа помогли ему на мгновение прийти в себя, напомнив, что он еще жив, что в нем еще теплится человеческое тепло.

Он не умел играть, его никто не учил. Он лишь неуклюже повторял движения музыкантов, виденных когда-то по телевизору, давя на клавиши, как нелепый клоун, пытаясь извлечь хоть какой-то звук.

Дзынь-дон...

Странные ноты потекли из-под его пальцев. Из-за низкого уровня рассудка ноты на партитуре расплывались, он их не видел. Пальцы жили своей жизнью, создавая мелодию, далекую от нот — нежную, тягучую, полную тихой печали колыбельную.

Эту песню напевала добрая медсестра в лечебнице, когда делала уборку. Вэнь Си тогда всегда забивался в темный угол, глядя на мир пустыми глазами, а она улыбалась ему: Сяо Си, не бойся, хочешь, спою тебе?

Эта мелодия была единственным светлым пятном в его сером детстве, крупницей тепла и надежды.

Хриплые звуки гармошки разносились по пустому классу, словно одинокая душа, блуждающая по пустошам в поисках покоя. И вдруг, под звуки этой музыки, разъяренная кукла замерла. Ее алые глаза утратили фокус, она склонила голову, и в пустом взгляде промелькнуло недоумение. А затем она начала медленно танцевать в такт мелодии Вэнь Си.

Старые красные пуанты скрипели по полу, словно вторя музыке и рассказывая какую-то неведомую историю.

Когда музыка стихла, Вэнь Си бессильно опустил руки. Гармошка издала прощальный всхлип. Время словно остановилось. В классе воцарилась гробовая тишина.

[Трансляция: ?????]

[Трансляция: Погодите, а ведь... это было даже красиво?]

[Трансляция: Ты не один! У меня мурашки по коже!]

Счетчик над головой Вэнь Си внезапно вспыхнул, цифры замелькали и замерли на ошеломляющей отметке.

99 баллов!

— Поздравляю, ты прошел мое испытание, — голос танцовщицы стал мягким, как у матери, убаюкивающей дитя. — В награду можешь забрать у меня одну вещь.

Она повернулась, и карта с номером три плавно опустилась в руки Вэнь Си. Он смотрел на нее, не в силах прийти в себя после пережитого ужаса.

Он... выжил?

<http://bllate.org/book/18727/1810743>